

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.16>

Ворокова Надежда Умаровна, Шериева Нина Гумаровна

ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ СИМВОЛЫ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОЙ ИДИОМАТИКИ

Данная статья посвящена исследованию символики фразеологизмов кабардино-черкесского языка, выражающих негативные эмоции. Мир образов народа, его ментальность и лингвокартина мира представлены языковыми символами. Символ ассоциируется с предметом или явлением природы и выполняет функцию метафоричного воссоздания конкретных образов. Наиболее ярко символы представлены в идиоматике. Образы-символы выражают особенности психологии говорящего на данном языке народа. Особенно богата образная палитра идиоматики при передаче негативных эмоций: ярости, страха, печали.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-2/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 2. С. 278-281. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.359

Дата поступления рукописи: 02.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.16>

Данная статья посвящена исследованию символики фразеологизмов кабардино-черкесского языка, выражающих негативные эмоции. Мир образов народа, его ментальность и лингвокартина мира представлены языковыми символами. Символ ассоциируется с предметом или явлением природы и выполняет функцию метафоричного воссоздания конкретных образов. Наиболее ярко символы представлены в идиоматике. Образы-символы выражают особенности психологии говорящего на данном языке народа. Особенно богата образная палитра идиоматики при передаче негативных эмоций: ярости, страха, печали.

Ключевые слова и фразы: языковой символ; культурные символы; тропеизация; метафора; идиоматика; фразеологический оборот; внутренняя форма; базовая эмоция; менталитет народа; ассоциативный ряд; негативные эмоции.

Ворокова Надежда Умаровна, д. филол. н.

Северокавказский государственный институт искусств, г. Нальчик
vorok@mail.ru

Шериева Нина Гумаровна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик
nina.sherieva@mail.ru

ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ СИМВОЛЫ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОЙ ИДИОМАТИКИ

Невозможно представить человеческое общество без множества самых разнообразных сигналов, знаков, символов. «Через символы нашему сознанию открывается святая святых культуры – смыслы, живущие в бессознательных глубинах души и связывающие людей в единое по типу переживания мира и самих себя» [7, с. 15]. Однако известно, что в одной культуре определенный знак или символ обозначают одно, а в другой культуре – другое или вообще ничего не обозначает. Есть и универсальные символы: изображение решетки обозначает для всех народов тюрьму, несвободу, изображение белой голубки – мир, дружбу и т.п.

Через материальные символы общество выражает само себя, те подспудные скрытые смыслы, которые выработаны в течение веков. Это очень наглядно отражено в этикете, который пронизывает все области человеческой деятельности.

По мнению Освальда Шпенглера, «культура – это совокупность великих символов жизни, чувствования и понимания: таков язык, которым только и может поведать душа...» [10, с. 344].

Языковые символы – не что иное, как яркое проявление культуры. Они соотносятся именно с особенностями культуры. Только те предметы и явления, те стереотипные ситуации, в которых ярко и однозначно выражены смыслы данной культуры, становятся основанием для появления языковых символов. Фразеологические образы чрезвычайно информативны, в них заложены не только эмоции, но и отношение к предмету речи, оценка имеет место в каждом фразеологизме. Это либо негативная, либо позитивная, либо нейтральная оценка.

С точки зрения известных российских фразеологов А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского, «по силе воздействия языковые символы часто не уступают культурным». По их мнению, большую группу составляют символы, которые «одновременно являются и культурными, и языковыми. Такое сочетание усиливает их воздействующую функцию (крест как символ христианства и страдания, имеющий языковые корреляты в выражениях типа *нести свой крест*)» [1, с. 219].

Языковые символы присущи всем языкам, именно языковая символика делает язык таким тонким, многофункциональным, универсальным средством передачи не только фактической информации, но и различных оттенков смыслов, чувств, любой «игры» мысли и души. В чем же тайна языковых символов? Нетрудно заметить, что в каждом языковом символе, будь то слово или выражение, спрятана метафора, сравнение, метонимия, гипербола и т.п. Все эти языковые процессы мы называем тропами. Иначе говоря, употребление слова или выражения не в прямом, а в переносном смысле приоткрывает завесу тайны, за которой скрыта языковая психология народа. Как известно, эпидигматика слов редко совпадает в двух даже родственных языках. Набор значений многозначного слова никогда полностью не совпадает в разных языках. Так, если сравнить парадигмы значений прилагательного *гладкий/зэтес* в русском и кабардино-черкесском языках, мы обнаружим различный набор переносных значений, т.е. различную тропеизацию данного слова в двух языках. Русское слово *гладкий* имеет в составе своей смысловой парадигмы два переносных значения: 1) *плавный, легко текущий*; 2) *толстый, утитанный*. В то же время в кабардино-черкесском языке слово *зэтес (гладкий)* имеет совершенно другие переносные значения: 1) *уравновешенный*; 2) *воспитанный*. [8, с. 242]. Особенности метафоризации слова *гладкий/зэтес* связаны, безусловно, с культурой народа, его культурными смыслами – символами, стереотипами и эталонами культуры.

Как отмечает В. Н. Телия, «благодаря тропеизации символ становится достоянием языка, т.е. приобретает право на жизнь в обычной речевой коммуникации, в обиходном народном дискурсе, что и делает эти выражения устойчивыми речевыми оборотами, часто заменяющими первичные номинации, т.е. слова» [9, с. 210]. Эти процессы происходят в номинативной области языка, это слова и выражения, обозначающие конкретные значения, но приобретающие связанные с ними другие смыслы, исходя из особенностей ассоциативного,

т.е. образного, символического мышления носителей данного языка. Так, такие слова, как *баран*, *дубина*, по отношению к человеку будут символами глупости, несообразительности. Выражения *искать иголку в стоге сена* или *не в коня корм* будут обозначать типичные для данной культуры, понятные всем членам языкового коллектива ситуации. Безусловно, образы-символы выражают особенности психологии говорящего на данном языке народа. Как отмечает К. Юнг, «символы, проходящие через всю историю мировой культуры, выражают приобщенность человека к таинственной стороне жизни... Именно архетипы культуры, выражающиеся через культурные символы, дарят человеку вдохновение и являются источниками творческой энергии. Символическая нищета обесцвечивает и обесмысливает жизнь человека» [11, с. 137].

Автором первых работ по кабардино-черкесской идиоматике был Б. М. Карданов. Наиболее значительная его работа «Фразеология кабардинского языка» [6] впервые была издана в 1973 году. В дальнейшем кабардино-черкесской фразеологии были посвящены весьма немногочисленные работы. Это исследование А. Г. Емузова «Лексико-семантический и грамматический анализ фразеологии кабардино-черкесского языка» (1986) [4], работа Н. У. Вороковой «Национальная культура в идиоматике» (2003) [3], глава «Фразеология» в двухтомном исследовании «Кабардино-черкесский язык», написанная Б. Ч. Бижоевым (2006) [2], статьи, посвященные кабардино-черкесской фразеологии некоторых других авторов. Проблема символики в кабардино-черкесской фразеологии, которой посвящена данная работа, обсуждалась лишь в указанной работе Н. У. Вороковой, одного из авторов данной статьи. Что касается исследования фразеологической символики других языков, то, безусловно, первой следует назвать работу В. Н. Телия [9], в которой автор, выдвигая общетеоретические положения, рассматривает этот вопрос на материале русского языка. Таким образом, **научная новизна** данной тематики в рамках кабардино-черкесского языка не подлежит сомнению. Актуальность исследования в рамках лингвистики имеет место в тех случаях, когда благодаря ему заполняются «белые пятна» в изучении того или иного языка. Исследование символики кабардино-черкесской фразеологии, предпринятое в данной статье на весьма широком материале (63 фразеологические единицы), расширяет эвристический потенциал общей теории языка, в том числе теории фразеологии, раскрывая данные этнокультурной специфики кабардино-черкесской фразеологии, что не оставляет сомнения в его **актуальности**.

В идиоматике символы представлены наиболее рельефно. Ассоциативный образ становится языковым и – шире – культурным символом народа. Кому-то пришел в голову определенный языковой образ, сравнение. Если ассоциативный ряд большинству носителей языка понятен и близок, постепенно образ принимается всем языковым коллективом. И, как правило, остается понятным надолго, если не навсегда. Примерно таков путь становления языкового культурного символа. Так, смысл «усугублять, провоцировать неблагоприятную для кого-либо ситуацию» в кабардино-черкесской идиоматике выражается фразеологизмом *мафIэм къуацэкIэ хоуэ* (букв. *в огонь веткой ударять*), в русской идиоматике – фразеологизмом *подливать масла в огонь*. Значение «хорошо, во всех подробностях знать что-либо» в кабардино-черкесской фразеологии передается выражением *есыкIэ Iэджэ ецIэ* (букв. *знает много способов плавания*), в русской фразеологии сходное значение передается выражением *знать все ходы и выходы*. Многие языки проявляют сходство языковых образов примерно в 20% случаев в пределах фразеологии. Остальные 80% – самобытные яркие метафоры, выработанные тем или иным языком [3, с. 120].

Цель, которую ставят перед собой авторы данной статьи, состоит в выявлении основных этноязыковых символов кабардино-черкесской идиоматики в рамках трех тематических групп фразеологизмов с общим значением «Негативные эмоции». Это такие тематические группы, как «Негодование, гнев, ярость», «Страх, ужас», «Горе, печаль, страдание». В приведенном материале наиболее информативными для нашей темы являются внутренние формы фразеологизмов. В **задачи**, решение которых необходимо в рамках данной статьи, входит выявление и анализ внутренних форм кабардино-черкесских фразеологизмов, т.к. именно они дают информацию о том, какие этноязыковые символы содержатся в кабардино-черкесской фразеологии.

Иллюстративный материал получен методом сплошной выборки из различных словарей кабардино-черкесского языка [5; 8]. Буквальный перевод кабардино-черкесских фразеологизмов на русский язык выполнен авторами статьи.

Выражение негативной эмоции «Негодование, гнев, ярость»

Гнев (ярость) является негативной реакцией на опасность или угрозу, является базовой эмоцией:

- 1) *гур зэгуэудын* – негодовать, злиться (букв.: разбить (себе) сердце);
- 2) *гур къэчэн* – злиться (негодовать) (букв.: сердце треснуло, лопнуло);
- 3) *гур плъын* – сильно разозлиться (букв.: сердце накалилось);
- 4) *гур лынциIын* – сильно злиться (букв.: сердце обуглилось);
- 5) *[и] нэм щIы имыльагъу(ж) ын* – быть страшно разгневанным (букв.: не видеть земли под ногами);
- 6) *дээр лъын* – злиться, быть очень недовольным (букв.: зубы точить);
- 7) *дээр зэрыгъэшхын* – злиться (букв.: скрежетать зубами);
- 8) *лъыр къэвэн* – негодовать (букв.: кровь кипит);
- 9) *лъыр къэплъын* – сильно гневаться (букв.: кровь накалилась, вскипела);
- 10) *лъыр [нэм] къытельэдэн* – быть страшно разгневанным (букв.: налиться кровью (о глазах));
- 11) *мафIэ лыгъейуэ къызэцIэнэн* – разгневаться (букв.: разжечься, разгореться как сильный огонь);
- 12) *маскIэм хуэдэу, къызэцIэнэн* – сильно разозлиться (букв.: покраснеть, разжечься, разгореться, как сильный огонь);
- 13) *мафIэр къылурихын* – злиться, беситься (букв.: испускать, извергать из-за рта огонь);
- 14) *маскIэ къылурихын* – кипеть злобой (букв.: испускать искры);
- 15) *маскIэ къылурыльгъэлын* – быть одержимым, не в меру горячим (букв.: сыпать искры с языка);

- 16) *нэм шлҮ имьлҮагьу(ж)ын* – быть страшно разгневанным (букв.: глаза не видят землю под собой);
 17) *гужьгьэжш шлэн* – обижаться, затаить злобу (букв.: иметь старую злобу);
 18) *дакьэжш мафлэу зэцлэнац* – распалился, разозлился (букв.: загорелся, зажегся, как старый пень);
 19) *дэным хуэдэу, кьызыцлэнэн* – покраснеть, разгорячиться от злости (букв.: разжечься разгореться, как горящие угли);
 20) *дунейм темыхуэжын* – беситься, неистовствовать (букв.: не поместиться во вселенной);
 21) *дунейр бжэакьуэпкэ зэредзэ* – бесится, бушует (букв.: вселенную трясет кончиками рогов);
 22) *уафэм бжэакьуэкэ эпыджын* – злиться, беситься, негодовать (букв.: рогами бодать небо);
 23) *сабэ дэпхьейн* – злиться, беситься (букв.: пыль подбрасывать вверх);
 24) *шэрэзыр кьидзын* – разгневаться разозлиться на кого-л. (букв.: жало показать, высунуть);
 25) *нэм хуаскэ кьыцлхын* – злиться, беситься (букв.: из глаз искры сыплются);
 26) *пэцыр илыгьуэн* – прийти в ярость (букв.: (у себя) в ноздрях опалить волосы);
 27) *пэцыр ичын* – взбеситься, прийти в ярость (букв.: рвать волосы в ноздрях (у себя));
 28) *лэдакьэм егьэпхуэжын* – отругать, выразить возмущение (букв.: заставить кого-л. схватиться за собственные пятки);
 29) *уафэм сабэр дрепхьей* – рвет и мечет (букв.: в небо швыряет пыль);
 30) *и сэпыр кьоц* – агрессивный, задиристый (букв.: рукоять его ножа виднеется);
 31) *хыв пьиджэн хуэдэ* – о негодующем, разозлившемся человеке (букв.: как разъяренный буйвол).

Во внутренних формах приведенных фразеологизмов чаще всего как символ ярости называется сердце, которое «треснуло, лопнуло, накалилось, обуглилось» (1-4). Это также кровь, которая кипит, вскипела, бросилась в глаза (8-10). Кроме того, огонь, разгоревшийся внутри, обжигающий и производящий искры (11-15, 18, 19, 25, 26). Зубы в данной семантической группе также символ ярости (6, 7). Другая соматическая лексика также употребляется как символы (26-28). Это «волосы в собственных ноздрях», опаленные или выдернутые, «собственные пятки» в определенном действии (28). Название животного как языковой символ гнева встречается лишь раз (31), это разъяренный буйвол. Однако названия частей тела животных в действии как языковые символы гнева встречаются также. Это рога, которыми бодают (21, 22), и жало, которое показывают, угрожая (24). В трех фразеологизмах также называются вселенная, небо (20-22) не в роли символов – здесь данные слова и сами понятия привлечены для создания смыслового контраста, усиления речевого воздействия. Очень интересен языковой символ «пыль» в идиомах 23 и 29. Лишь в один фразеологизм как символ ярости включено название части оружия – рукоятка ножа (30).

Выражение негативной эмоции «Страх, ужас»

Страх является базовой эмоцией. Чувство страха возникает в ситуациях угрозы для индивида, направленной на источник действительной или воображаемой опасности, и может передаваться другому человеку. Чувство страха является реакцией на происшествие, событие:

- 1) *гур клэзызын* – трепетать, испытывать страх (букв.: сердце дрожит);
- 2) *[и] псэр лүкын* – (его страх) охватил (букв.: его душа отошла);
- 3) *гур ихын* – испугать кого-л. (букв.: вынуть сердце, извлечь);
- 4) *лээнкланлэхэр цлэклэзызын (цлэклэзызыхын)* – сильно испугаться (букв.: икры ног дрожат);
- 5) *лээр цлэмькын* – сильно испугаться, оцепенеть от страха (букв.: быть не в силах сдвинуться с места);
- 6) *гунцлэуэ игьуэтын* – сильно испугаться, получить нервное потрясение (букв.: почувствовать боль внутри);
- 7) *гунцлэуэ хэчын* – сильно испугаться (букв.: заболеть от сильного испуга);
- 8) *гур икын* – сильно испугаться (букв.: сердцу выйти);
- 9) *гуцтэ цлын* – испугаться, быть напуганным (букв.: стать пугливым);
- 10) *и клэ темьтлхьэжын* – пребывать в сильнейшей тревоге из-за чего-л. (букв.: не садиться на собственный подол);
- 11) *псэр хэчын испугать* – сильно испугать (кого-либо) (букв.: лишить души);
- 12) *цхьэфэцым зелэт (мэтэдэж, зресэ)* – испугаться, ужаснуться (букв.: волосы на коже головы поднимаются, торчатся);
- 13) *гур плейтеин* – тревожиться о ком-чем-л. (букв.: сердце беспокоится, тревожится);
- 14) *гум зихузын* – беспокоиться, переживать о чем-то (букв.: сердце сжимается);
- 15) *жьэр зэтенэн* – сильно испугаться, онеметь от испуга (букв.: рот не раскрывается).

Внутренние формы кабардино-черкесских фразеологизмов со значением «Страх, ужас» часто содержат соматическую лексику. Так, фразеологизмы 1, 3, 4, 8, 12-15 содержат такие слова, как «сердце, ноги, волосы на голове, рот». Иначе говоря, на первом плане находится реакция тела на чувство страха. Менее конкретные понятия содержатся во внутренних формах фразеологизмов 2, 5, 7, 9, 11. Здесь названы «душа, испуг, силы, болезнь». Если говорить о сердце как символе страха, то это «вынутое сердце», «дрожащее сердце»; как символ страха выступают «дрожащие ноги», «неоткрывающийся (сведенный от испуга) рот».

Выражение негативной эмоции «Горе, печаль, страдание»

Горе (печаль) также является базовой эмоцией. Это обычная реакция на потерю, утрату:

- 1) *гур хэцлын* – испытать тяжкое горе (букв.: сердце уменьшилось);
- 2) *гукьеуэ шлэн* – у него горе (букв.: иметь горе);
- 3) *гукьеуэ цлын* – сожалеть о чем-л., огорчиться (букв.: делать, чтобы сердце билось);
- 4) *гум цлхьээн* – сильно огорчиться, опечалиться (букв.: пройти сквозь сердце);
- 5) *гум еуэн* – огорчиться, воспринимать что-л. как тяжелое горе (букв.: ударить (себя) по сердцу);

- 6) *лъэр пыхун (ццӀэхун)* – обессилеть от горя (букв.: ноги подкашиваются);
- 7) *зукъеуэм хэмыкӀын* – постоянно быть в беде, горе (букв.: не выходить из горя);
- 8) *зӀэм нэр къыщӀихъуэн* – сильно горевать (букв.: от горя глаза не видят);
- 9) *зущӀыхъэ ццӀыхъун* – сильно печалиться, полностью отдаться горю (букв.: в сердце горю вырасти);
- 10) *зӀэр зэхӀцӀэн* – пережить горе (букв.: умножить своё горе);
- 11) *зӀэм зегъэхъын* – полностью отдаться горю (букв.: смириться с горем);
- 12) *зуауэ етын* – огорчить кого-л., причинить горе (букв.: дать (кому-либо) горе);
- 13) *зур цудын* – огорчить кого-л. (букв.: подрубить сердце);
- 14) *зуауэ ццӀыӀэ* – жестокое горе (букв.: холодное горе);
- 15) *и жагъуэ хъун* – огорчиться, обидеться, оскорбиться (букв.: испытать сожаление, обиду);
- 16) *жагъуэ ццӀын* – огорчить, обидеть кого-л., оскорбить кого-л. (букв.: сделать неприятно);
- 17) *псэр хэхын* – испугать (букв.: лишить души).

Для выражения негативной эмоции горе/печаль кабардино-черкесская фразеология использует также соматическую лексику. Это, прежде всего, слово *сердце*, которое уменьшилось (1), сильно бьется (3). Горе «проходит сквозь сердце» (4), «ударяет по сердцу» (5), «отключает сердце» (15). Для выражения печали используются также следующие образы и соответствующие им слова: *ноги*, которые подкашиваются (6), *глаза*, которые не видят (8), *холод* как символ горя (14).

Исходя из заявленной в начале статьи цели и связанных с ее достижением задач, результаты нашего небольшого исследования можно представить в виде следующих **выводов**:

- кабардино-черкесскими языковыми символами негативных эмоций, таких как гнев, страх и печаль, в кабардино-черкесской фразеологии являются слова, обозначающие части тела не сами по себе, а в определенном действии, положении или подверженные тому или иному воздействию. Это *сердце*, на которое воздействуют определенным образом. Вероятно, во всех культурах сердце соотносится с жизненным центром, средоточием энергии, жизненной силы, судьбы;

- языковыми символами в кабардино-черкесской фразеологии выступают названия других частей тела человека и животных (*зубы, ноги, волосы, рога, жало, глаза, рот, пятки*). Эти части тела либо сами воздействуют на другого человека или предметы, жизненную среду, либо испытывают воздействие извне;

- языковым символом является также *холод* как символ горя;

- языковые символы зиждутся на образной стороне языка, обусловлены особенностями ассоциативно-го мышления народа и теснейшим образом связаны с его культурой, которую называют «второй природой».

Вполне вероятно, что некоторые выявленные этноязыковые символы кабардино-черкесской фразеологии, например *сердце*, являются универсальными для языков мира.

Список источников

1. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
2. Бижоев Б. Ч. Фразеология // Кабардино-черкесский язык: в 2-х т. / гл. ред. М. А. Кумахов. Нальчик: Эль-Фа, 2006. Т. 2. С. 170-222.
3. Ворокова Н. У. Национальная культура в идиоматике. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2003. 140 с.
4. Емусов А. Г. Лексико-семантический и грамматический анализ фразеологии кабардино-черкесского языка. Нальчик: Эльбрус, 1986. 210 с.
5. Карданов Б. М. Кабардинско-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968. 341 с.
6. Карданов Б. М. Фразеология кабардинского языка. Нальчик: Эльбрус, 1973. 245 с.
7. Радугин А. А. Культурология. М.: Библионика, 2005. 303 с.
8. Словарь кабардино-черкесского языка / гл. ред. П. М. Багов. М.: Дигора, 1999. 852 с.
9. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 284 с.
10. Шпенглер О. Закат Европы. М.: Владос, 1993. 456 с.
11. Юнг К. Архетип и символ. М.: Владос, 1991. 223 с.

ETHNO-LINGUISTIC SYMBOLS OF THE KABARDIAN-CIRCASSIAN PHRASEOLOGY

Vorokova Nadezhda Umarovna, Doctor in Philology
North Caucasian State Institute of Arts, Nalchik
vorok@mail.ru

Sherieva Nina Gumarovna, Ph. D. in Philology
Institute for the Humanities Research –
Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
nina.sherieva@mail.ru

The article is devoted to studying the symbolism of the Kabardian-Circassian phraseological units expressing negative emotions. The world of national images is represented by linguistic symbols. The symbol is associated with the object or natural phenomenon and performs the function of the metaphorical reconstruction of specific images. Most clearly symbols are represented in phraseology. Images-symbols express the peculiarities of national psychology. The figurative palette of phraseology becomes particularly extensive when transferring negative emotions: rage, fear, sorrow.

Key words and phrases: linguistic symbol; cultural symbols; tropeization; metaphor; idiomatics; phraseological phrase; internal form; basic emotion; national mentality; associative series; negative emotions.